

УДК 930.2

DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(4).87-94

М. С. Носова

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ ИЛИ ОСТРАЯ САТИРА: НАУЧНОЕ СООБЩЕСТВО НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»*

Знаменитый сатирический журнал «Крокодил» рассматривается как зеркало, отражающее повседневность научного сообщества между двумя юбилеями академии наук (1945–1975). Показано, что журнал демонстрировал и закреплял положительные черты учёного и деятеля культуры как советского, так и российского в дуальной оппозиции идеальных и отрицательных визуальных образов. Транслируемые ценностные установки отражали как внутринаучные процессы, так и политико-утилитарные, задаваемые властью.

Ключевые слова: журнал «Крокодил»; карикатура; наука; академические юбилеи; научное сообщество; популяризация.

Карикатура (итал. *caricatura* – нагружать, преувеличивать) появляется как инструмент религиозных войн периода Реформации, тот образ, который нам знаком сейчас, она приобретает в середине XVIII в. в Англии¹. Карикатура призвана обличать, высмеивать, осуждать. В ней преувеличиваются и заостряются черты лица, характера, внешнего вида и манеры поведения людей. Художник-карикатурист должен уметь оперативно откликаться на события, которые требуют внимания. А так как изображения всегда были частью коммуникации, в 1920-е гг. они прочно входят в повседневную жизнь нового, только формирующегося советского социума и активно используются при формировании эмоций и оценок².

В СССР карикатура была массовым видом искусства. Использование шаржа и гротеска для критически целенаправленного преувеличения или наоборот подчёркивания положительных и отрицательных черт как общественной жизни, так и научного сообщества хорошо прослеживается в журнале, ставшем олицетворением советской сатиры. «Крокодил» создавался в 1922 г. как безымян-

ное приложение «Рабочей газеты», и карикатура, которая сегодня ассоциируется у читателя с названием журнала, занимала только небольшую часть номеров³. Однако сатирическая часть постепенно расширялась, пока не сформировала узнаваемый образ журнала, у которого уже с № 13 за 1922 г. появилось название⁴. А после выпуска «Обращения ЦК ВКП(б) ко всем членам партии, ко всем рабочим о развёртывании самокритики»⁵ в 1928 г. миссия журнала в борьбе с недобросовестностью и злоупотреблениями закрепляется официально в № 18 за 1928 г., который полностью посвящён критике и самокритике и её роли на страницах «Крокодила».

В состав редакции в разные годы входили как знаменитые писатели – М. Зощенко, В. Катаев, А. Васильев, И. Костюков и др., – так и не менее знаменитые художники, которые, собственно, формировали тот самый образ журнала – Ю. Фёдоров, В. Горяев и творческий коллектив «Кукрыниксы». Отдельно остановимся на «Кукрыниксах», участники которого (М. В. Куприянов, П. Н. Крылов, Н. А. Соколов) являлись постоянными членами редколлегии. В работах художников

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта «Публичная история советской науки в социокультурном пространстве второй половины XX века (институты, способы конструирования и формы трансляции)», № 23-28-007-58.

всегда присутствовали драматургически насыщенные действие, народный юмор, трагедия и фарс⁶. Большинство обложек и основная часть карикатур на знаменитых писателей, поэтов и научных деятелей подготовлена именно «Кукрыниксами». Их творчество представлено в работах Е. Н. Усик⁷, А. В. Маркова⁸, Г. Л. Денисовой⁹. Отмечается, что к 1941 г. «Кукрыниксы» уже больше 15 лет работали вместе, нашли свой стиль и очень тонко чувствовали акценты, которые надо отмечать в карикатуре¹⁰.

Исследованием феномена карикатуры занимается достаточно большое количество учёных, среди которых наше внимание привлекли работы отечественных исследователей А. В. Голубева, руководителя Центра по изучению отечественной культуры Института истории РАН, и А. Г. Голикова, профессора Московского государственного университета¹¹. В их работах карикатура представлена как объект творчества, и лишь иногда авторы затрагивают тему её включённости в полити-

ческую жизнь страны. Постепенно карикатура становится предметом интереса авторов, рассматривающих её как источник, отражающий не только политические процессы, но и особенности восприятия научного общества, в частности биологии¹².

Объектом нашего внимания на страницах обозначенного журнала стали публикации об учёных, но поскольку они не столь многочисленны и представлены в одном поле с писателями и другими деятелями культуры, то мы попытаемся рассмотреть интересный нас сюжет, обращаясь к опытам репрезентации интеллектуальных героев и антигероев в различных сферах культуры. Изучая способы и форматы репрезентации академического сообщества, мы ориентировались на период между двумя юбилеями Академии наук СССР (в 1945 и в 1975/76 г.), иногда захватывая военный период.

Тираж журнала в рассмотренный период начинался от 270 000 и доходил до 6 000 000 экземпляров (рис. 1).

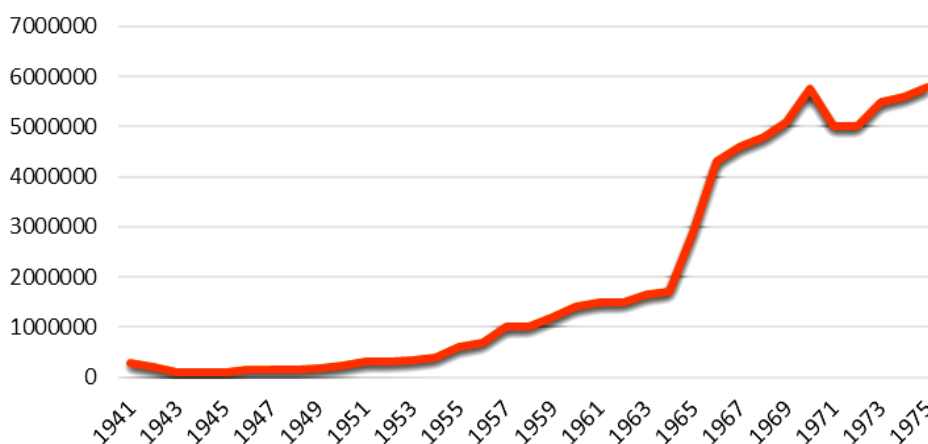

Рис. 1. Тираж журнала «Крокодил»

В годы войны он сокращается и увеличивается только после 1945 г. На каждое увеличение тиража запрашивалось разрешение. Так, в марте 1957 г. на увеличение тиража до миллиона разрешение давалось приказом № 96 начальника Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР¹³.

Отметим, что миллионных значений журнал достигает в годы холодной войны. Пик тиражного роста приходится на середину 1960-х гг., что совпадает с важным космическим этапом научно-технического про-

гресса. Именно на это время приходится запуск спутника и отправка человека в космос. Достижения научно-технического прогресса находили отражение в художественной и научной составляющей журнала. Полёту человека в космос посвящены две обложки весной 1961 г. Первая изображает торжественную встречу космонавта после полёта, а вторая показывает Ю. А. Гагарина, открывающего «весеннюю» форточку в космос¹⁴. Заметим, что на страницах журнала речь шла не только о конкретных достижениях и проблемах в области науки. Казалось, на первый

взгляд, россыпь материалов различных жанров отражает эклектичную политику редколлегии, но это впечатление обманчиво.

Избранный нами юбилейный ракурс организации представления картины советской науки на страницах «Крокодила» позволяет установить, какие события и люди определялись редколлекцией как значимые. Как было отмечено выше, общее количество публикаций (текстов и карикатур) о юбилеях оказывается незначительным в общем массиве материалов (рис. 2).

Отметим, что основное внимание отражённых в графике публикаций уделяется датам рождения и смерти писателей, поэтов и художников. В частности, отмечаются 120 лет со дня рождения М. Е. Салтыкова-Щедрина (1946, № 2), 60 лет со дня рождения С. Я. Маршака (1947, № 31), 150 лет со дня рождения А. С. Пушкина (1949, № 15),

163 года с рождения Эжена Потье (1951, № 28), 140 лет со дня рождения Марка Твена (1974, № 36) и др. Все эти материалы представляют собой красочное (часто дружески карикатурное) изображение автора или героев его произведений.

«Юбилейный парад» демонстрировал закрепившуюся практику увековечивания памяти об интеллектуальных героях, культурной преемственности, но в то же время отражал политику выбора таких героев, их «присвоение» новому времени, носил характер парадного портрета. У читателя могли возникать различные реакции на транслируемый пантеон классиков. Интересен в этом плане ироничный шарж читателя, который редакция решила поместить на страницах журнала № 26 за 1949 г. Известные русские классики сидят перед закрытой дверью (рис. 3). Табличка на двери гласит: «Без юбилея не входить».

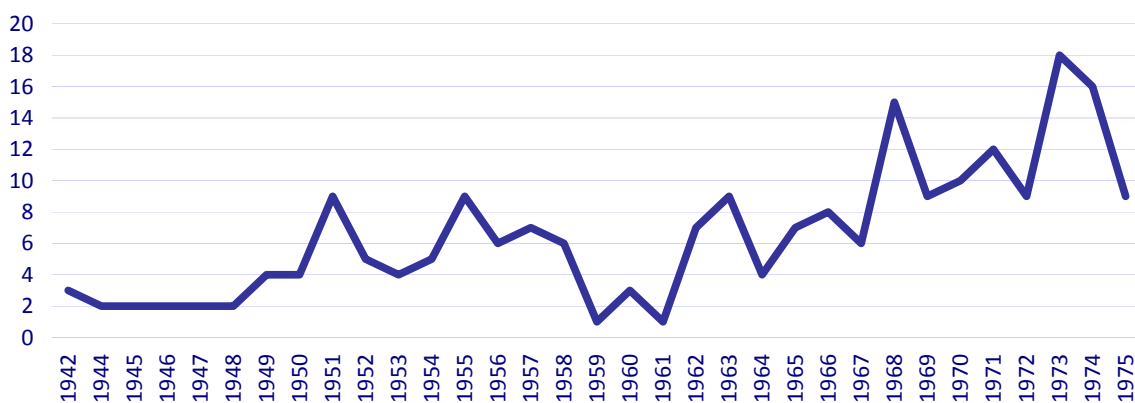

Рис. 2. Количество публикаций о юбилеях в журнале «Крокодил»

Рис. 3. Рисунок читателя в журнале № 26 за 1949 г.

Содержание этой картины отражает реальную редакторскую политику, которая прочитывается при фронтальном просмотре журнала. Публикация данного читательского шаржа – своего рода самоирония редакции, признающей, что это и её рутинный почерк пафосности, но в то же время и признание собственной роли в популяризации и длении отечественной культуры. Такой глубокий интерес к классическому наследию, в том числе и к античному, был связан с победой Советского Союза в Великой Отечественной войне и переосмыслением роли и места СССР в мировой истории, в мировой культуре, он особенно характерен для ситуации 1948–1954 гг. По выражению современных авторов, своеобразным культурным девизом времени было: «На классиков, ровняйся!»¹⁵

Оттепель вносит определённые коррективы в эти культурные доминанты. С середины 1960-х гг. редакторы «Крокодила» уменьшают количество публикаций о юби-

леях поэтов и писателей, оставляя место только для значимых дат (100 лет, 150 лет, 200 лет), и делают акцент на юбилеях современных авторов. Так, постоянными героями дружеских шаржей становятся члены редколлегии журнала, не обошли в этой рубрике никого: ни главного редактора, ни даже знаменитых «Кукрыниксов».

Публикации об учёных (рис. 4) составляют лишь небольшой поток в общем массиве материалов. Увеличение количества статей на представленном графике совпадает с активным ростом тиража и, скорее всего, отражает необходимость рассказать простому советскому человеку, что «наука – двигатель прогресса». Подход редакции, ориентируемый на высмеивание повседневных практик и казусов в жизни советского человека, экстраполируется и на освещение жизни научного и инженерного сообщества. Редакция журнала очень прямо и открыто выражает отношение к происходящим событиям в науке.

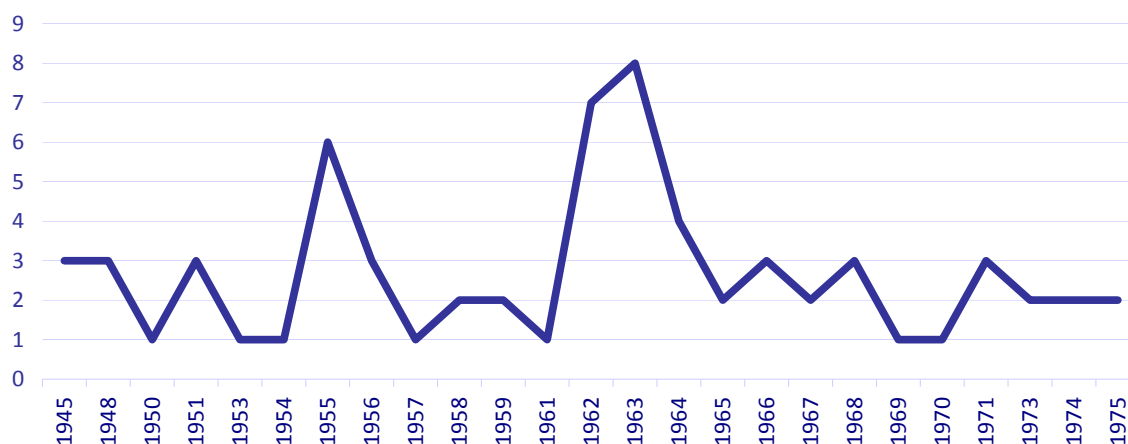

Рис. 4. Количество опубликованных материалов об учёных в журнале «Крокодил»

Содержательно презентация научных событий не всегда соответствовала значимости происходящего. К примеру, печально знаменитая сессия ВАСХНИЛ в августе 1948 г. представлена одиночными изображениями. На тыльной стороне обложки журнала № 26 изображено дерево, на котором плохо «прививаются» на самом деле классические генетические теории – на фоне плодоносящей мичуринской яблони сухие ветки с надписями на табличках «вейсманизм», «менделизм», «морганизм». Неискушённому читателю визуально проясняются и научные

термины и транслируются «нужные» оценочные суждения. Весьма показателен в этом смысле поздний анекдот, ходивший в научном сообществе: «Если ребёнок похож на отца и мать, это будет по Дубинину, а если ребёнок похож на соседа, то это будет по Лысенко, под влиянием внешней среды и изменчивости»¹⁶.

А процесс подготовки к «Всесоюзному совещанию физиков», почва для которого начала закладываться¹⁷ через три месяца после сессии ВАСХНИЛ, вообще не отмечен на страницах журнала. Информация о достиже-

ниях и недостатках в поле технических наук в журнале публикуется редко. Лишь с 1960-х гг. начинают часто упоминаться проблемы инженеров, трудящихся на заводах, и представителей технических наук. В 1961 г. появляется рубрика «Около науки и вокруг техники», но в ней только около 20 % информации отводится вопросам технических наук.

Статьи и карикатуры о научных институтах и учёных посвящались самым разным сторонам их работы. Так, в журнале № 29 за 1948 г. статья «Островитяне»¹⁸ рассказывала о работе НИИ кормления сельскохозяйственных животных. Учёные института предстают перед нами теоретиками, которые только ссылаются на работы немецких учёных и публикуют пособия для сельхозработ, в которых «рациональное зерно тонет в ворохе словесной шелухи».

Косвенно задаётся положительный образ учёного через отрицательные черты. В духе времени такими отрицательными чертами назывались теоретизирование, ссылки на иностранных авторов. Фиксировались также недобросовестное отношение учёных к своей работе, карьеризм, погоня за рублём. В журнале № 16 за 1955 г. публикуется карикатура «Многоопытный учёный». Двое учёных обсуждают результаты своей научной работы, которая для них, в первую очередь, важна как способ получения дополнительных материальных благ. Подпись к рисунку тоже достаточно красноречивая: «Как ваши опыты? Что-нибудь получили? А как же! Учёную степень, персональную машину...»¹⁹

Отражение «материального» отношения учёных к работе сохраняется продолжительное время. В № 20 за 1958 г. на вопрос о том, какие открытия совершены в неуказанном НИИ, «Крокодил» получает ответ: «Открыли два филиала»²⁰. Эту карикатуру нельзя назвать отрицательной, всё-таки открытие новых филиалов большое достижение. Но в положении, когда приоритетными в развитии страны являлись достижения практической науки, подобный «разговор» на страницах журнала воспринимался как критика.

Осознавая свою популяризаторскую миссию, журнал обращает внимание на недочёты в этом направлении в целом. Речь идёт о просветительской работе лекторов, а точнее о её недостатках, которые отража-

лись в журнале достаточно часто²¹. Лекторы критикуются за неподготовленность и неинтересную подачу материала. Мы встречаемся с изображением лектора перед пустым / спящим залом.

Процесс массовизации науки нашёл отражение в росте защит кандидатских и докторских диссертаций²². Эта тема впервые появляется на страницах журнала в 1949 г. и остаётся постоянной на протяжении всего изучаемого периода²³. Всего за указанный период теме посвящено 12 материалов. Объектом критики становятся недобросовестно подготовленные диссертации и их авторы, акцентируется позорность подобного подхода к научному исследованию. Высмеиваются попытки написать работу за счёт чужого труда, несущественные темы и получение степени для укрепления положения в обществе. Особенность подачи материала – крайне редко упоминаются фамилии критикуемых. Чаще всего представлен собирательный образ, и обязательно отмечается, что речь идёт лишь о части научного сообщества.

Материалы, посвящённые конкретным учёным, наоборот, несут в себе положительную оценку их заслуг (как шаржи, так и статьи). Показателен так называемый дружеский шарж «Кукрыниксов» на хирурга, академика С. С. Юдина, помещённый в № 1 за 1945 г. Доктор изображен как человек, руки которого срослись с хирургическими инструментами и которыми он может виртуозно управлять. Объявление о завершении войны сопровождается отсылкой к создателю радио А. С. Попову. К рисунку, изображающему изобретателя, слушающего объявление об окончании войны через репродуктор, добавлена подпись: «Сегодня я доволен своим изобретением!»²⁴ Визуальный образ М. В. Ломоносова авторы представляют на фоне московского университета. Подпись к рисунку передаёт обращение мэтра к студентам: «Я его основал, а вы его подняли и возвеличили»²⁵. Подобные изображения явно призваны мотивировать будущих исследователей достигать новых высот.

На долгое время положительно закрепляется образ И. В. Мичурина. В пятнадцатилетие его смерти отмечается, что наследство его растёт и приумножается²⁶. К 100-летию юбилею учёного мы видим на обложке жур-

нала № 29 за 1955 г. знаменитое «мичуринское» яблоко.

Оставаясь популярным и единственным²⁷ сатирическим изданием, журнал не избегает критики со стороны партийного руководства. Образ партийных работников, представленный на страницах ряда журналов, и в том числе «Крокодила» в 1956 г., называется искажённым, обобщённым и фальшивым²⁸. Обозначается, что критика должна вестись с партийных позиций и не давать обывателю пищи для распространения суждений о «косности» и «бюрократизме» государственных органов²⁹.

Находилось в журнале место и для материалов, популяризирующих научные знания. Эти статьи обычно никак не связывались с именем конкретного учёного и никогда не публиковались вне рубрик. Интересной представляется рубрика «Парад бессмертных», в ней размещались критические разборы художественной литературы и отдельные моменты правописания. Она существовала до 1941 г., когда отражение событий на фронте вытеснило «мирные» материалы. С 1960-х гг. появляется рубрика «Около науки и вокруг техники», описанная выше.

Таким образом, получается, что сатирический журнал демонстрировал и закреплял положительные черты учёного и деятеля культуры как советского, так и российского в дуальной оппозиции идеального и отрицательного визуального образа. Журнал формировал отрицательное отношение к стяжательству, бюрократизму, злоупотреблению служебным положением, лени и некомпетентности, что вполне соотносилось с поисками социологии науки, всё больше фокусирующимися на изучении норм и антинорм в научном сообществе. В то же время многие оценочные категории носили ярко выраженный политический и утилитаристский подход. Первое нашло отражение в период космополитических кампаний в разоблачении «преклонения перед иностранщиной», второе – в критическом отношении к теоретическим разработкам учёных. В отличие от таких научно-популярных журналов, как «Знание-сила», «Наука и жизнь», на страницах «Крокодила» последовательно противопоставлялся образ учёного-практика и кабинетного учёного-теоретика, далёкого от жизни.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Карикатура // Искусство : энциклопедия / гл. ред. А. П. Горкин. – 2008. – Ч. 2: Д–К. – С. 163–164.

² Якуб А. В., Якуб Н. В. В. И. Ленин и И. В. Сталин: Двоевластие образов в пространстве советской почтовой политики 1920–1930-х гг. // Диалог со временем. – 2024. – № 87. – С. 305.

³ Киянская О. И., Фельдман Д. М. К истории советской сатирической печати 1930-х годов: журнал «Крокодил» // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2014. – № 12 (134). – С. 71–85. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-sovetskoy-satiricheskoy-pechati-1930-h-godov-zhurnal-krokodil-1> (дата обращения: 13.06.2024).

⁴ Неожиданное приложение // Крокодил. – 1922. – № 1 (13). – С. 1.

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза днях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 4. 1926–1929. – 9-е изд., доп. и испр. – М. : Политиздат, 1984. – С. 338–342.

⁶ Кукрыниксы // Искусство : энциклопедия / гл. ред. А. П. Горкин. – 2008. – Ч. 2: Д–К. – С. 252.

⁷ Усик Е. Н. Кукрыниксы: искусство спасительной сатиры // Война и мир в Отечественной и мировой истории : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Санкт-Петербург, 27 марта 2020 г.) : в 2 т. – СПб. : С.-Петерб. гос. ун-т пром. технологий и дизайна, 2020. – Т. 2. – С. 1083–1087.

⁸ Марков А. В. Об одном шарже Кукрыниксов // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. – 2021. – № 1 (20). – С. 51–56.

⁹ Денисова Г. Л. Раскрытие внутреннего мира персонажа в карикатурах Кукрыниксов 1941–1945 годов // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2023. – № 50. – С. 193–207. – DOI: 10.17223/22220836/50/16.

¹⁰ Усик Е. Н. Указ. соч. С. 1084.

¹¹ Голубев А. В. «Наш ответ Чемберлену»: советская политическая карикатура 1920–1930-х гг. // Историк и художник. – 2004. – № 2. – С. 122–139; Голиков А. Г., Рыбаченок И. С. Смех – дело серьёзное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2010. – 328 с.; Голубев А. В. «Звериный стиль» в советской политической карикатуре межвоенного периода // От великого до смешного... Инструментализация смеха в российской истории XX века : сб. ст. – Челябинск : [б. и.], 2013. – С. 239–262.

¹² Фандо Р. А. Биология в зеркале карикатуры // Природа. – 2014. – № 7 (1187). – С. 87–95.

¹³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-9425. Оп. 2. Д. 272. Л. 5.

¹⁴ Обложка // Крокодил. – 1961. – № 11. – С. 1; Обложка // Крокодил. – 1961. – № 12. – С. 1.

¹⁵ Колеватов Д. М., Корзун В. П. А. С. Лаппо-Данилевский и каноны профессионализма советского историка (по материалам учебников по историографии) // Петербургский исторический журнал. – 2021. – № 4 (32). – С. 240.

¹⁶ Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-1741. Оп. 1. Д. 252. Л. 41.

¹⁷ Горелик Г. Е. Что спасло советскую физику от лысенкования в 1949 году? // Природа. – 1999. – № 5. – С. 95–105; Горелик Г. Е. Наука и жизнь в 1949 году, или Водородная бомба в мичуринском саду // Знание-Сила. – 1994. – № 8. – С. 128–134.

¹⁸ Островитяне // Крокодил. – 1948. – № 29. – С. 6–7.

¹⁹ Многоопытный учёный // Крокодил. – 1955. – № 16. – С. 3.

²⁰ В научно-исследовательском институте // Крокодил. – 1958. – № 20. – С. 4.

²¹ Время – деньги! // Крокодил. – 1951. – № 26. – С. 14; Обложка // Крокодил. – 1956. – № 1. – С. 1; Универсал // Крокодил. – 1964. – № 35. – С. 12.

²² Интересными в этом плане являются результаты исследования Н. Н. Алеврас процесса защит кандидатских и докторских диссертаций по историческим специальностям. Первый всплеск защит в советскую эпоху пришёлся на предвоенный 1941 г. Второй – произошёл в послевоенном 1947 г. Пиковое значение защит диссертаций приходится на 1953 г. См.: Алеврас Н. Н. Российская диссертационная культура в ситуации «фронтирного» перехода: историко-научное сообщество 1930–1950-х годов // *Magistra Vitae*. – 2023. – № 1. – С. 73.

²³ Петух и диссертация // Крокодил. – 1949. – № 10. – С. 2; Соображения по поводу... // Крокодил. – 1959. – № 8. – С. 8; Его самопишущие ручки // Крокодил. – 1965. – № 19. – С. 2; К защите диссертации готов! // Крокодил. – 1971. – № 5. – С. 1; Дутыш псевдоучёный // Крокодил. – 1974. – № 3. – С. 8.

²⁴ Пятьдесят лет спустя // Крокодил. – 1945. – № 17. – С. 3.

²⁵ Крокодил. – 1951. – № 31. – С. 6.

²⁶ Наследство И. В. Мичурина // Крокодил. – 1950. – № 16. – С. 5.

²⁷ Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 3. Оп. 34. Д. 150. Л. 65–70.

²⁸ Там же. Л. 37–43.

²⁹ Там же. Л. 43.

Сведения об авторе

Носова Марина Сергеевна – кандидат исторических наук, научный сотрудник научно-исследовательского отдела Омского государственного педагогического университета; старший преподаватель кафедры русского языка, литературы и документных коммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского; доцент кафедры «История, философия и социальные коммуникации» Омского государственного технического университета

Омский государственный педагогический университет (Омск, Россия);
Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (Омск, Россия);
Омский государственный технический университет (Омск, Россия)

Адрес для корреспонденции: 644099, Россия, Омск, Набережная им. Тухачевского, 14; 644077, Россия, Омск, пр. Мира, 55а; 644050, Россия, Омск, пр. Мира, 11

E-mail: mari93_1993@mail.ru

РИНЦ SPIN-код: 5218-6700; AuthorID: 951945

ORCID: 0000-0003-1508-4254

WoS ResearcherID: ABF-2424-2020

Информация о статье

Дата поступления
13 июня 2024 г.

Дата принятия в печать
7 октября 2024 г.

Для цитирования

Носова М. С. Дружеский шарж или острая сатира: научное сообщество на страницах журнала «Крокодил» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2024. Т. 11, № 4 (44). С. 87–94. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).87-94.

A FRIENDLY CARTOON OR A SHARP SATIRE: THE SCIENTIFIC COMMUNITY ON THE PAGES OF THE "CROCODILE" MAGAZINE

The famous satirical magazine "Krokodil" is examined as a mirror reflecting the everyday life of the scientific community between two anniversaries of the Academy of Sciences (1945-1975). It is shown that the magazine demonstrated and consolidated positive traits of scientist and cultural worker, both Soviet and Russian, in the dual opposition of ideal and negative visual images. The transmitted values reflected both intra-scientific processes and political-utilitarian ones set by the authorities.

Keywords: "Crocodile" magazine; caricature; science; academic anniversaries; scientific community; popularization.

About the author

Marina S. Nosova – PhD in Historical Sciences, Researcher at the Research Department of Omsk State Pedagogical University; Senior Lecturer at the Department of Russian Language, Literature and Documentary Communications of Dostoevsky Omsk State University; Associate Professor of the Department of "History, Philosophy and Social Communications" of Omsk State Technical University

Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russia);

Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russia);

Omsk State Technical University (Omsk, Russia)

Postal address: 14, Tukhachevskogo nab., Omsk, 644099, Russia;

55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia;

11, Mira pr., Omsk, 644050, Russia

E-mail: mari93_1993@mail.ru

RSCI SPIN-code: 5218-6700; AuthorID: 951945

ORCID: 0000-0003-1508-4254

WoS ResearcherID: ABF-2424-2020

Article info

Received
June 13, 2024

Accepted
October 7, 2024

For citations

Nosova M.S. A Friendly Cartoon or a Sharp Satire: the Scientific Community on the Pages of the "Crocodile" Magazine. *Herald of Omsk University. Series "Historical Studies"*, 2024, vol. 11, no. 4 (44), pp. 87-94. DOI: 10.24147/2312-1300.2024.11(4).87-94 (in Russian).